

Проходя мимо кузницы, мне каждый раз казалось, что кузнец не просто ударяет молотком по железу, а выстукивает какую-то замысловатую, одному ему ведомую мелодию.

Перед обедом я забежал забрать заказ. Кузнец Феска, как всегда, приветливо улыбался:

— Заходи, присаживайся. Твои железки ещё остывают. Позже зайдёшь или будешь ждать?

— Да что круги нарезать? Конечно, подожду,— нехотя согласился я.

— Чай будешь?

— Буду.

За чаем я попросил у него совет, что можно другу подарить на день рождения, кроме того, что есть в магазинах.

Он спросил:

— Молот в руках держать умеешь?

Я пошутил:

— По наковальне попадаю.

— Пойдём, небольшой сувенир сделаем твоему другу.

Когда дарить хочешь?

— День рождения у него послезавтра.

— Вот и хорошо.

Через некоторое время появилась подкова. Только размер у неё был разве что для пони.

— До завтра надпись набыю «На счастье», шлифану, тогда и заберёшь.

Немного погодя Феска спросил:

— Ты в приёмниках что-нибудь понимаешь?

Кузнец отодвинул занавеску на полке, показывая старенький радиоприёмник:

— Сначала хрипел, потом совсем затих.

— Откуда такое чудо? — спросил я, снимая заднюю крышку с приёмника.

— По наследству досталось от прежнего хозяина.

— Посмотрим. Ещё поработает, вот тут проводок отошёл.

— Ожил?! — с удивлением спросил Феска и добавил: — С ним веселее, когда не стучу по железу.

На другой день, я снова зашёл к кузнецу. Он отдал мне подкову.

— Красота! — я полюбовался подковой и аккуратно положил её в карман.

Через минуту-другую в кузницу зашли двое плотников из бригады ремонтников:

— Цыган, штыри готовы?

Кузнец улыбнулся и сказал:

— Готовы.

— У нас смена закончилась, завтра утром заберём, — сказал один из ремонтников, потом спросил: — Слышь, Федька, говорят, ты гидромолотом спичечный коробок закрыть можешь, не помяв его?

— Могу, только я не Федька, а Феска. Да что там коробок...

Феска ловко выдернул торчащую из кармана ремонтника початую бутылку вина с вытащенной почти полностью пробкой. Под испуганный вздох ремонтника бутылка оказалась на гидравлическом молоте. Кузнец с ювелирной точностью забил бойком молота пробку. Затем вернул бутылку.

— Федька, изверг! Жилу из сердца вытянул!..

— Сам напросился! — улыбаясь, сказал второй ремонтник.

— Не Федька я, а Феска. Сколько можно повторять? — поправил ремонтника кузнец.

— Звучит почти одинаково,— промямлил ремонтник

— Что вы знаете о том, что и как звучит?

— Ничего,— ответил ремонтник, пряча свою бутылку во внутренний карман.

Феска достал из шкафа старенькую скрипку.

— Это зачем? — спросил второй ремонтник.

Феска коснулся струн смычком. Старенькая скрипка запела...

Феска играл, прикрыв глаза. Вдруг я почти физически ощутил, что его мысли очень далеко отсюда.

Через некоторое время я и сам, как наяву, увидел кибитки в степи, искры, улетающие от костра в звёздное небо, цыганский табор...

Когда скрипка замолчала, ещё некоторое время в душе переливалась и звучала музыка.

Очень часто, даже через годы, особенно в дороге, когда смотришь на проплывающий в окне поезда или автобуса пейзаж, пробивается в сознании эта мелодия, романтическая, напевная, идущая от чистого сердца и зовущая в неведомые дали...

Первый ремонтник, ничего не сказав, вышел.

Второй сказал:

— Да, неплохо звучит, только я не понял, для чего это.

Тут я не выдержал и спросил:

— Разве ты ничего не увидел, слушая?!

— Не-а.

— Как?! Лично я видел, кибитки, костёр в степи, табор и много ещё чего.

— Ну и фантазия у тебя! — сказал второй ремонтник и тоже ушёл.

Феска, положив мне руку на плечо, сказал:

— Они видят не так — только то, что сверху лежит. А чтобы увидеть то, что внутри, с этим надо родиться...

Через полгода Феска сказал, что уезжает ближе к детям и внукам. Потом вдруг добавил:

— Когда будешь писать книги, не забудь про старого цыгана.

— Да что вы все?..— спросил я у него и продолжил: — Отец мне неделю назад сказал, что придёт время, когда я буду писать. А всего-то стихами балуюсь. И стихи так себе.

— Поверь мне и отцу своему тоже: ты будешь это делать. Я попытался возразить:

— Писатель должен быть мудрым.

— Мудрость дана каждому от рождения, вот только без житейского опыта она не работает. Талант тоже каждому даётся, но без трудолюбия он — ничто, пыль степная...